Джованни Верга

Весна

Джованни Верга

Весна

«Public Domain»
1876

Верга Д.

Весна / Д. Верга — «Public Domain», 1876

«Когда Паоло явился в Милан с нотами под мышкой, – а в те времена, для него все дни были солнечные и все женщины – красавицы, – то скоро встретил принцессу. Ее так. прозвали девушки в магазине, потому что она была хорошенькая, а ручки у неё нежные; но больше всего за то, что она была гордячка, и вечерами, когда подруги влетали в Галерею, будто стая воробьев, – она предпочитала уходить одна, завернувшись своим белим шарфом, к воротам Гарибальди. Там она и встретила Паоло; он бродил вертя и перевертывая в голове музыкальные идеи, юношеские мечты о славе!..»

© Верга Д., 1876
© Public Domain, 1876

Джованни Верга
Весна

Когда Паоло явился в Милан с нотами под мышкой, – а в те времена, для него все дни были солнечные и все женщины – красавицы, – то скоро встретил принцессу. Ее так. прозвали девушки в магазине, потому что она была хорошенькая, а ручки у неё нежные; но больше всего за то, что она была гордячка, и вечерами, когда подруги влетали в Галерею, будто стая воробьев, – она предпочитала уходить одна, завернувшись своим белим шарфом, к воротам Гарибальди. Там она и встретила Паоло; он бродил вертя и перевертывая в голове музыкальные идеи, юношеские мечты о славе!.. Дело было в один из тех блаженных вечеров, когда человек тем способнее чувствует себя вознестись к облакам и звездам, чем легче у него кошелек и желудок. Паоло было приятно следить за своей фантазией, воплощая ее в образ грациозной девочки, которая шли впереди его, подхватывая свое серенькое платьице, когда случалось спускаться с приступок на кончиках немножко истертых ботинок. Таким образом Паоло встретил ее еще раз – другой и кончилось тем, что они очутились рядом. Она покатились со смеху при первых его словах и всякий раз убегала. Если-бы он уступил ей с первого раза, тогда-бы ему больше ее не встретить. – Наконец, однажды вечером, шел дождь, у Паоло тогда еще был зонтик, – они очутились под – руку; улица уже начинала пустеть. Она сказала, что ее зовут Принцессой; свое имя, – как части бывает, – она совестилась сказать. Он проводил ее до дома, но остался в пятидесяти шагах от ворот. Она ни за что ни хотела, чтобы кто-нибудь, а особенно он, – видел в каком «пышном дворце» обитают её родители.

Так прошло две или три недели. Паоло дожидался ее в Галлерее, со стороны Сильвио – Пеллико, закутанный в жалкий летний плащ, который в январе только хлестал его по ногам. Она прибегала скоро – скоро, пряча в муфточку личико, румяное от холода, просовывала руку ему под руку, и оба забавляясь, считая троттуарные плиты, шли тихонько, веселые с мороза. Паоло часто толковал о фугах, и канонах; девочка просила толковать ей «по-милански». Когда она в первый раз пришла с нему, в каморку четвертого этажа, и слушала, как он играл на фортепиано те песни, о которых говорил ей, – она его крепко – крепко поцеловала… Но это еще очень нескоро случилось.

В модном магазине, у рабочего стола, за картонными коробками, ворохами лент и цветов, много говорилось о новом «обожателе» Принцессы, и много было смеху над этим «новым», над его плащом «Христа ради», над тем, чти он хоть-бы тряпочку какую подарил своей красавице. Принцесса, будто ничего не слышала, вертелась спиной и шила, молча, сердитая.

Бедный великий будущий композитор столько говорил ей о предстоящей славе и разных прелестях окружающих эту богиню – славу, что Принцесса не могла-бы обвинять его… в увлечении каким-нибудь русским князем или сицилийским бароном. Однажды, Паоло вздумал подарить ей колечко, – простой, золотой тоненький обручек, с половинкой жемчужинки, поддельной; это было в начале месяца. Она покраснела и поблагодарила, растроганная, – в первый раз, – крепко пожала ему руку, но подарка не приняла, может был, угадала, каких лишений стоила будущему Верди эта безделка… От *другого* она принимала много больше, и без смущения и без такой благодарности… Теперь в угождение милому она пустилась в большие расходы: заказала в долг платьице, купила дешевую мантильку, стеклянные серьги, – Бог знает в каких лавчонках. *Тот*, – *другой* – внушил ей вкус и элегантные привычки, Паоло этого не знал, не знал, что она задолжала и повторял:

– Как к тебе идет, как ты хороша!

Ей было приятно это слышать. Она была счастлива, что в первый раз ничем из своих украшений не одолжена своему милому.

По воскресеньям, если бывала хороша погода, они отправлялись гулять за заставу, или на укрепления, на Изола-Белла, на Изола-Ботта, пыльные острова твердой земли. В эти дни – безумно мотали. Когда приходилось платить по счету, Принцесса раскаивалась в дневных глупостях; сердце у неё сжималось; она шла к окошку, выходившему в огород, облокачивалась и смотрела, Паоло подходил к ней, становился рядом, плечо с плечом, и оба смотрели на этот клочок зелени. Солнце заходило за аркой Семпиона, у обоих на душе было хорошо и грустно. Если шел дожди, были другие развлечения: катались в омнибусах от Новых Ворот к Воротам Тичинским, оттуда к Воротам Победы; тратили тридцать сольди и два часа катались в карете, будто господа… Шесть дней потом Принцесса нашивала блонды и навертывала на проволоку бархатные цветы, вспоминая воскресное празднованье. Случалось, молодой человек не обедал ни накануне, ни на другой день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.